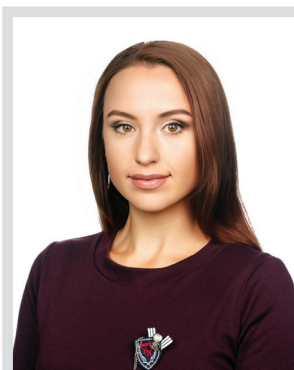

УДК 347.9

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-237-240

**К вопросу об эффективности приказного производства
в современном гражданском процессе****Шухарева А.В.**

Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России

Кострова О.В.

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Нижегородской академии МВД России

В статье проводится комплексный анализ института приказного производства в современном гражданском процессе. Научная значимость исследования проявляется в его системном характере, имеющего целью общую теоретико-правовую характеристику данного института, анализ его ключевых преимуществ и процессуальных особенностей, осмысление существующих актуальных проблемных аспектов. Ценность работы состоит в авторских предложениях по оптимизации механизма приказного производства в части совершенствования уведомления должника, а также формулирования критериев наличия в деле спора о праве. Авторы приходят к выводу о том, что институт приказного производства уже доказал свою эффективность и значимость на практике, но в то же время, постоянно развивается и совершенствуется. Однако главной проблемой в приказном производстве остается вопрос баланса прав должника и взыскателя, и никакие законодательные меры не должны нарушать данное равенство.

Ключевые слова: судебный приказ, взыскатель, должник, мировой судья, защита гражданских прав, спор о праве, уведомление

Для цитирования: Шухарева А.В., Кострова О.В. К вопросу об эффективности приказного производства в современном гражданском процессе // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 237–240. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-237-240.

Недавняя модернизация норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), регламентирующих приказное производство, свидетельствует о целенаправленной законодательной политике, ориентированной на оптимизацию данного института в системе гражданской юрисдикции. Приказное производство представляет собой особую упрощенную процессуальную форму разрешения юридически бесспорных требований, характеризующуюся отсутствием стадии судебного разбирательства

в его традиционном понимании. Однако, несмотря на свою эффективность и оперативность, приказное производство сталкивается с рядом проблем.

Первой проблемой видится возможность злоупотребления правом со стороны взыскателей. Так, некоторые взыскатели могут подавать заявления о выдаче судебного приказа по требованиям, которые на самом деле являются спорными. То есть, в нарушение принципа добросовестности, заведомо представляя, что у другой стороны могут возникнуть

несогласия с предъявленным требованием, заявитель вместо исковой процедуры инициирует упрощенную, приказное производство. Это приводит к необоснованному ограничению прав должников, которые вынуждены оспаривать приказ в отдельном процессе. Например, кредитор может подать заявление на взыскание долга, не предоставив должнику возможности оспорить сумму или факт задолженности до вынесения приказа.

Законодатель предусматривает основания для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным ст. 134 ГПК РФ, а также в случае, если:

1) заявлено требование, не предусмотренное ст. 122 ГПК РФ;

2) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов РФ;

3) из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

Установление спора о праве – это ключевой момент в гражданском судопроизводстве, который определяет, возможно ли рассмотрение дела в упрощенном порядке или требуется полноценное судебное разбирательство. Суд устанавливает наличие спора о праве на основании представленных документов, заявлений сторон и других обстоятельств дела.

Спор о праве – один из краеугольных камней данного правоотношения. Наибольшую сложность решение данного вопроса представляет в делах по требованиям, возникающим из сделок, совершенных в простой письменной форме.

В судебной практике сложилось положение, согласно которому требования кредитора считаются признанными со стороны должника при отсутствии в материалах дела документально выраженных возражений против заявленных притязаний. Данная правовая презумпция основана на принципе процессуальной активности сторон и предполагает, что молчание должника при надлежащем извещении его о судебном разбирательстве может быть истолковано как акцепт предъявленных требований. Так, должник может выразить несогласие, направив в суд возражение в отношении действительности договора, из которого вытекает требование, или размера заявленных требований (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» – далее Постановление № 62) [1].

Для признания требования бесспорным необходимо его подтверждение доказательствами, обладающими неопровержимым характером, то есть такими, которые в силу своих объективных характеристик и соответствия установленным критериям достоверности (например, подлинники документов

с подписями и иными реквизитами) исключают возможность их оспаривания в контексте юридической практики. Согласимся с Л.А. Тереховой, что «вряд ли можно с уверенностью утверждать, что в приказном производстве нет спора, поскольку наличие уклонения должника от выполнения лежащей на нём обязанности, что можно назвать своеобразным спором. Что действительно является «бесспорным» в приказном производстве, так это доказательства, представляемые кредитором» [2, с. 71].

Но, как правило, ситуация такова, что существует письменный договор займа с пропущенным сроком исполнения и возникновения задолженности, а также начисления неустойки. В целом, отношения между сторонами договора неактивны, должник уклоняется от исполнения и допускает просрочку обязательства.

Представляет интерес содержание п. 15 Постановления № 62 о том, что в обоснование заявления о взыскании денежных сумм заявитель должен представить документы, подтверждающие существующее обязательство и наступление срока его исполнения (например, договор или расписку).

Разберем распространенную ситуацию, что договором предусмотрена неустойка за нарушение договора займа. Судебной практикой установлено, что взыскатель вправе в порядке приказного производства заявить как требование о взыскании с должника процентов за пользование денежными средствами, так и требование о взыскании просроченных процентов (неустойки), предусмотренных договором. Установленное законом право суда, в соответствии со ст. 333 ГК РФ, на уменьшение размера неустойки и право должника на оспаривание штрафных санкций не свидетельствуют о наличии спора между сторонами кредитного договора. Аналогичная позиция по возможности взыскания процентов и неустойки в приказном производстве приведена в Постановлении Президиума Приморского краевого суда от 21.11.2016 г. № 44Г-84/2016, которым отменены акты нижестоящих судов [3]. Отказывая в выдаче судебного приказа, мировой судья исходил из того, что требования кредитора заявлены не только о взыскании основного долга по договору займа, но и о взыскании процентов, которые не являются бесспорными, поскольку для их разрешения необходимо выяснение причин образования задолженности, наличия обстоятельств, влекущих уменьшение размера процентов, а также правомерности их начисления, в связи с чем усматривается наличие спора о праве. Отменяя данное судебное постановление, Кассационная инстанция указала, что, исходя из п. 7 ст. 127 ГПК РФ, в судебном приказе, в том числе, указывается размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются. Таким образом, взыскатель вправе в порядке

приказного производства заявить как требование о взыскании с должника процентов за пользование денежными средствами, так и требование о взыскании просроченных процентов (неустойки), предусмотренных договором. Установленное законом право суда, в соответствии со ст. 333 ГК РФ, на уменьшение размера неустойки и право должника на оспаривание штрафных санкций не свидетельствуют о наличии спора между сторонами кредитного договора.

Однако суды неохотно выносят приказы по требованиям, включающим также неустойку, ссылаясь на наличие спора о праве: «Наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливает судья. Если он сомневается в бесспорном характере требований, то в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления» [4].

Несомненно, у взыскателя для защиты своих имущественных прав остается исковая форма, однако это приводит к дополнительным расходам заявителя (на уплату государственной пошлины, почтовых и иных расходов). Видится, что немотивированная ссылка суда на необходимость истребования доказательств, как усмотрения спора о праве (несмотря на то, что сам законодатель и Верховный Суд РФ требуют только наличие договора установленной формы и расписки), нарушает баланс интересов сторон в приказном производстве.

Следующей проблемой, влияющей на эффективность приказного производства, является уведомление должника.

Федеральный закон от 12.06.2024 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» введен в действие для оптимизации состязательного характера судопроизводства и обеспечения процессуального равноправия сторон, а также с целью гарантирования должнику права на заблаговременное ознакомление с требованиями, предъявляемыми взыскателем. Положения данного закона предусматривают в том числе корректировку ст. 124 ГПК РФ, в части возложения на взыскателя обязательства по представлению к заявлению о выдаче судебного приказа, наряду с базовым пакетом документов, уведомления о вручении либо иного документа, свидетельствующего о надлежащем уведомлении должника о получении копий соответствующего заявления и сопутствующих материалов. То есть правовой статус взыскателя на этапе подачи заявления включает обязанности, аналогичные обязанностям истца в исковом производстве.

Таким образом, закон требует, чтобы должник был уведомлен о подаче заявления о выдаче судебного приказа. Однако на практике уведомление может не доходить до должника из-за ошибок в адресе или недобросовестности взыскателя. Если должник не получает уведомление, он лишается возможности своевременно подать возражения, что нарушает

его право на защиту. Это может привести к тому, что должник не узнает о приказе до начала исполнения судебного акта. Данное правило положительно влияет на правовое положение должника относительно возможности высказать несогласие с предъявляемыми требованиями.

Поскольку один лишь десятидневный срок для выражения своей позиции по уже вынесенному приказу зачастую не обеспечивает возможность должника среагировать на данный документ. В связи с этим, большой массив дел по возражениям на судебный приказ содержат просьбы о восстановлении пропущенных сроков. И одной из самых частых проблем становится ненадлежащее извещение должников.

К уважительным причинам пропуска процессуальных сроков, в числе прочих, относятся следующие обстоятельства:

1. Нарушение регламента доставки судебной корреспонденции со стороны Почты России, включая:

- отсутствие подписи адресата на уведомлении о вручении;
- ненадлежащее оформление конверта (отсутствие формы № 20, фиксирующей основания возврата корреспонденции);
- отсутствие документально зафиксированных причин возврата отправления без вручения;
- несоблюдение сроков хранения (досрочный возврат отправителю до истечения семидневного периода).

2. Отсутствие подтверждения вручения судебного приказа должнику в случае предоставления им документальных доказательств непроживания по адресу, указанному в судебном акте.

3. Нахождение должника на стационарном лечении в период поступления судебного приказа по месту его предполагаемого получения.

Рассмотрим случай оспаривания судебного приказа № 2-984/21/2021 от 18.10.2021 г., вынесенного по заявлению АО «Банк Русский Стандарт» о взыскании кредитной задолженности с заемщика Г. В рамках процессуальных действий должник подала в суд мотивированные возражения против исполнения данного судебного акта, аргументируя свою позицию следующими доводами: фактически задолженность по указанному кредитному обязательству отсутствовала (представлены документы о погашении долга); надлежащее уведомление о судебном приказе не осуществлялось (доказано неполучение копии судебного акта); имело место расхождение в адресах фактического проживания должника и направления приказа. В ходе судебного разбирательства и анализа представленных материалов судебная инстанция установила наличие объективных обстоятельств, которые фактически препятствовали своевременному представлению процессуальных возражений. Указанные обстоятельства имели место в течение всего процессуального срока, отведенного для подачи возражений. При этом суд

принял во внимание, что со стороны должника были предприняты надлежащие процессуальные действия по направлению возражений в судебный орган в установленный законом сокращенный срок – не позднее десятидневного периода с момента устранения препятствующих обстоятельств.

Копия судебного приказа направлена должнику почтовой корреспонденцией по адресу: ***. Конверт возвращен в адрес суда по «иным обстоятельствам». Материалы дела не содержат сведений о получении Г. судебного приказа. Суд счёл требования Г. об отмене судебного приказа правомерными и подлежащими удовлетворению. Такой вывод суда основан на принципах разумности и справедливости судопроизводства, а также на положениях процессуального законодательства, допускающих восстановление процессуальных сроков при наличии уважительных причин.

Улучшение ситуации с уведомлением видится во внедрении электронных способов уведомления и контроле за доставкой корреспонденции. Несомненно, базовым стандартом для взаимодействия в рамках судебной системы является использование заказных писем с уведомлением. Для фиксации точного адреса должника необходима интеграция хотя бы электронной формы отправки почтовой корреспонденции с базами данных (ФНС, Росреестр) с элементами скрытия персональных данных для отправителя, но точной привязки отправления к верному адресу. Для повышения гарантий информированности должника предлагается обязательное дублирование уведомлений через несколько каналов связи (почта, SMS, e-mail, личный кабинет на сайте «Госуслуги»); а также создание механизма перенаправления корреспонденции при смене места жительства.

Также процессуальной гарантией баланса интересов должника и взыскателя может стать закрепле-

ние презумпции информированности должника (получения уведомления) после двукратной отправки разными способами.

Также не следует забывать о повышении правовой информированности граждан в целом – необходимо проводить разъяснительную работу о правах и обязанностях граждан в рамках приказного производства. Это позволит в комплексе снизить количество отмененных судебных приказов, а также будет способствовать повышению доверия к судебной системе.

Таким образом, приказное производство, несмотря на свои преимущества, требует совершенствования для устранения существующих проблем и повышения эффективности гражданского судопроизводства.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.
2. Терехова Л.А. Эффективность приказного производства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2023. Т. 20. № 2. С. 69–78.
3. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 21.11.2016 г. по делу № 44Г-84/2016. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=89110#aMkLrhUXo0LxIkPQ> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Апелляционное определение Воротынского районного суда Нижегородской области от 07.03.2024 г. по делу № 11-11/2024. // URL: <https://vorotinsky.nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.03.2025).

On the Issue of the Effectiveness of the Order Procedure in Modern Civil Proceedings

Shukhareva A.V., Kostrova O.V.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article provides a comprehensive analysis of the institution of order production in a modern civil process. The scientific significance of the study is manifested in its systemic nature, which aims at a general theoretical and legal characterization of this institution, an analysis of its key advantages and procedural features, and an understanding of existing topical problematic aspects. The value of the work lies in the author's proposals to optimize the mechanism of order proceedings in terms of improving the notification of the debtor, as well as formulating criteria for the existence of a dispute about the right in the case. The authors conclude that the institution of order production has already proven its effectiveness and significance in practice, but at the same time, it is constantly developing and improving. However, the main problem in order proceedings remains the issue of balancing the rights of the debtor and the claimant, and no legislative measures should violate this equality.

Key words: court order; claimant, debtor; justice of the peace, protection of civil rights, dispute over rights, notification